

А.Ф. Старцев*

Средства транспортировки и передвижения у тунгусо-маньчжурских этносов южной части Дальнего Востока России

Рассматриваются традиционные способы средств передвижения и доставки промысловой продукции к жилищу, которые были обусловлены физико-географическими условиями расселения аборигенов региона и зависели от направления хозяйственной деятельности. Малочисленные народы Севера при хождении по тайге пользовались посохом, по воде передвигались на лодках разных конструкций, а зимой использовали лыжи двух видов и промысловые нарты. Продукцию охоты, рыболовства и собирательства переносили на специальных заплечных носилках.

Ключевые слова: традиция, аборигены, транспорт, тайга, посох, лыжи, нарты, лодки

A.F. Startsev

Means of transportation and movement among the Tungus-Manchu ethnic groups of the southern part of the Russian Far East

The traditional methods of transportation and delivery of fishery products to the dwelling are considered, which were due to the physical and geographical conditions of the settlement of the natives of the region and depended on the direction of economic activity. The small peoples of the North, when walking in the taiga, used a staff, moved on water in boats of various designs, and in winter they used two types of skis and fishing sleds. The products of hunting, fishing and gathering were carried on special shoulder stretchers.

Key words: tradition, natives, transport, taiga, staff, skis, sleds, boats

Традиционные способы средств передвижения и доставки промысловой продукции к месту назначения тесно связываются с физико-географическими условиями местности и во многом зависят от направления хозяйственной деятельности.

Малочисленные народы Приамурья, Приморья и Сахалина в поисках пищи осваивали водные и сухопутные пути сообщения. Одну половину года они практически проводили на воде, поэтому водные пути сообщения в бассейне р. Амура и в бассейнах рек, впадающих в Японское и Охотское моря, были хорошо изучены охотниками и рыбаками. Хорошо аборигены знали и таежные тропы. В поисках диких зверей охотники уходили за многие сотни километров от своего жилья и проводили вдалеке от дома по два–три месяца. Во время переходов из одной местности в другую аборигены узнавали новые пути сообщения, прокладывали путики и помечали дорогу зарубками на деревьях, которые имели различные значения.

Летом охотники региона при движении по тайге пользовались обыкновенной палкой – посохом, при помощи которой сохраняли равновесие при переходе через реки и горные ручьи. Посохом промысловик искал съедобные и лекарственные травы, защищался от ядовитых змей, посох сохранял устойчивость человека при спуске с горы и т.д. [4, л. 108].

Каждый охотник весь свой скарб носил на себе. Для переноски охотничьего инвентаря, постели, продуктов питания и других вещей, без которых человек не мыслит свое существование, использовались специальные приспособления – *сина* и *ханами*.

* **Старцев Анатолий Фёдорович** (Владивосток) – доктор исторических наук, главный научный сотрудник отдела этнографии, этнологии и антропологии Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, starcev.42@mail.ru.

Первое приспособление, характерное для нанайцев, ульчей, орочей и удэгейцев, называлось *сина* (удэгейцы), *хина* (орочи), *пина* (ульчи и нанайцы) [19, с. 325]. Оно представляет собой одну или две вилообразные рогульки, соединенные ремешками и снабженные плечевыми лямками*. При необходимости носилки *сина* изготовлялись на месте промысла. Охотник вырезал нужной величины рогульку, прикреплял к ней лямки из свежей коры *илакя* маньчжурского ореха *кусиктэ*. На изготовление таких носилок или приспособления требовалось не более 15 минут. Заплечные носилки аборигенов *сина* являются замечательным изобретением древних охотников: они удобные, легкие, вместительные и не требуют больших затрат времени на изготовление [22, с. 67].

Второй тип приспособления *ханами* (нанайцы, ульчи, удэгейцы) [22, с. 67] для переноски тяжелых представляет собой дощечку с двумя лямками и многочисленными тесемками, при помощи которых увязывали необходимый груз [8, с. 66]. Конструкция носилок *ханами* удэгейцами, нанайцами и ульчами заимствована у эвенков.

Охотники Приамурья, Приморья и Сахалина, занимаясь добычей копытных животных, часто использовали водные средства передвижения. При добыче лосей или изюбров охотники чаще всего использовали лодки-долбленки. Согласно классификации В.В. Антроповой, лодки народов Приамурья и Приморья по конструкции кормы и носа относятся к двум типам амурского варианта [9, с. 114].

Первый тип долбленок – остроконечная оморочка, второй – лодка с лопатообразным носом. Лодка с лопатообразным носом и прямой кормой известна русским переселенцам под названием *бат* [13, с. 19]. Этот тип лодки использовался для перевозки больших грузов и добычи рыбы, а остроконечная оморочка применялась охотником при добыче копытных животных в заводях и протоках реки.

Изготавливалась оморочка из липы или тополя *амигда* больших размеров. Оморочку хорские удэгейцы называли термином *утунгиэ*, бикинские, самаргинские и иманские удэгейцы, а также орочи, ульчи, уилта – *угда*, нанайцы и негидальцы – *огда* [19, с. 244]. У оморочки дно овальное, а корма и нос имеют заостренные формы. Обычно длина ее 5–6 м, ширина – 60 см, высота – 25 см, толщина бортов – 2 см. Процесс и последовательность изготовления оморочки осуществляется примерно так: выбранное дерево абориген валит в нужном направлении, в пень втыкает веточку того же дерева, которая символизировала душу живого тополя *соогини*. Если не сделать этого, считали аборигены, то лодка перевернется и погубит своего хозяина. Строго запрещалось изготавливать лодку из выброшенного на берег или поваленного бурей дерева, душа которого, по представлениям коренных жителей, находилась в загробном мире *бунигэ* [20, с. 140].

При обработке поваленного дерева от комля отмерялось и отделялось 5–6 м. Полученное бревно поднимали на козлы *вогэ* и с помощью специального топорика *хэмэнгку* и тесла *досингку* начинали выборку древесины. Толщина бортов лодки *тактани* достигает 2 см. Днище *хээни* делалось зауженным и вдвое толще, чем борта. Выдолбленную, но еще не завершённую лодку переносили от места ее изготовления (из тайги) к берегу реки. Там ее устанавливали на катки, под лодкой равномерно раскладывали бересту и поджигали. Это делалось для того, чтобы лодку просушить и окурить дымом. Во время опаливания борта оморочки выравнивали особым способом и устанавливали распорки [21, с. 131].

По обычаям аборигенов Нижнего Амура нельзя было опаливать лодку на том месте, где она изготавливалась. Этот предмет, предназначенный для человека, должен быть завершен там, где он будет ему служить, иначе для её хозяина наступит быстрая смерть (лодка перевернется) и она станет последним его пристанищем [20, с. 141].

Плавание на оморочке требовало умелого и осторожного обращения с ней. «Для человека незнакомого с оморочкой плавание на ней даже в сидячем положении очень трудно, – подчеркивал А.Л. Белькович, – так как она очень легка и валка на воде и малейшее, неосторожное, и неловкое движение ведет к тому, что оморочка опрокидывается, а сидящий в ней неопытный пловец, падает в воду; каждый же орочон совершенно свободно плавает на оморочке стоя, чувствует в ней себя как дома и нередко только быстрыми поворотами своего корпуса он заставляет свое легкое суденышко поворачиваться кругом и в стороны» [7, с. 29].

* У иманских удэгейцев выявлена конструкция носилок не из рогулек, а из двух согнутых палок.

Кроме лодки-долбленки *угда*, в прошлом охотники Нижнего Амура пользовались оморочками *зав*; *завкаан* (эвенки), *зави* (солоны, орочи), *зай* (уйлта, нанайцы), *зай* (ульчи), *зайа* (маньчжуры), сделанными из бересты [18, с. 240].

Охотники в долбленках и берестяных лодках передвигались при помощи двухлопастного весла *суи* (орочи) (*ванмисуу* – бикинские; *суу* – хорские, самаргинские и бикинские удэгейцы), *соил*, *сои* (нанайцы), *суј* (ульчи), *гёвул* (негидальцы), *геевун* (эвенки) [1, с. 225; 20, с. 144; 21, с. 132]. Двухлопастное весло применялось только при плавании в оморочке по заводи или реке с тихим течением во время охоты на лося или изюбра. Отправляясь на охоту в ночное время, охотник укладывает перед собой на фигурные перемычки *уки* ружье *мёуса* и берет специально предназначенные только для охоты короткие весла *мэгу* или *патахи* (удэгейцы), *мэлбиэ*, *мэлбикэ* (нанайцы), *мэлбике*, *мэлбу* (ульчи), *мэббу*, *мэббуку* (орочи), *мэлби* (уйлта), *мэбикэн*, *мэлбинхэн* (негидальцы), *мэлбикэ* (эвенки) [18, с. 566], длина которых составляла 50–60 см. Чтобы весла не потерялись, их привязывают за ручки ремешками. Соединенные весла вешают на шею, берут за концы ручек и гребут с подветренной стороны по реке недалеко от берега. Малые размеры весел позволяют избегать лишнего шума и всплесков, что дает возможность незаметно подплыть к зверю на водопое. Когда охотник приближается к зверю, он без малейшего шума выпускает весла из рук в воду, тихо берет ружье и стреляет [20, с. 145].

В тихих и мелких заводях вместо коротких весел использовали небольшие шесты *гауга* (удэгейцы), *гао* (нанайцы), *гоану* (ульчи), *гау* (орочи), *гоопу* (уйльта), *гавун* (негидальцы, эвенки) [18, с. 134], при помощи которых отталкивались от дна протоки, причем это делалось так тихо и умело, что ни одна капля с шестов не падала в воду. Когда охотник подплывал близко к животному, он втыкал шесты в дно и стрелял. Вместе с убитым животным шесты забирали в лодку [22, с. 198].

Зимой охотники использовали сухопутные средства передвижения – лыжи и нарты. По классификации В.В. Антроповой лыжи относятся к двум разновидностям амурского типа [9, с. 84]. Первая разновидность лыж – простые деревянные *кунгилтэ* (нанайцы, уилта, ульчи), *кингэнэ* (негидальцы, эвенки), *кингил* (орочи), *кингилэ* (удэгейцы), *кингна* (эвены) [18, с. 396] и вторая – с меховой обшивкой *сугала* (удэгейцы), *соксилта* (нанайцы), *соксила* (негидальцы), *сулгилта* (уйлта), *суикта* (орочи), *султа* (ульчи), *сууксилла* (эвенки), *хуулдаа* (эвены) [19, с. 122]. Лыжи *кингилэ* и *сугала* делали из березы, реже из дуба, пихты и др. деревьев.

Охотничьи лыжи народов Приамурья и Приморья в зависимости от роста человека имели длину от 170 до 200 см [14; 15]. Лыжи *голицы* охотниками использовались весной, когда снег был скользким и твердым, а лыжи с камусной основой применяли зимой при глубоком снеге.

На лыжах охотники делали большие переходы по тайге со специальной лыжной палкой или так называемым посохом *тијэвун* (эвенки), *тијун* (эвены), *тијэвун* (негидальцы), *тијоо* ~ *тијэу(н-)* (орочи), *тиу*, *тиэу(н-)* (удэгейцы), *тинэпу(н-)* (ульчи), *тэинггэпту(н-)* ~ *тэнггэипту(н-)* (уйлта), *тунэпу* (нанайцы), *тэјфун* (маньчжуры), длина которого достигала плеч охотника [19, с. 176]. Нижний конец палки снабжался костяным наконечником *сасу*, сделанным из рога изюбра, и подвижным ограничителем – кольцом *пэгулэ*. Верхний конец посоха имел вид небольшой лопаточки, предназначенной для разгребания снега [6, л. 40–41; 23]. При спуске с горы охотник садился на лыжную палку верхом и ловко скатывался вниз. «Искусство ходить на лыжах у них развито до виртуозности, – писал В.К. Арсеньев об удэгейцах. – Например, спускаясь по склону горы к реке, которая еще не замерзла, и, опираясь на правило, ловкачи около самой воды описывают окружность и опять поворачиваются лицом в гору» [2, с. 25]. Умение аборигенов хорошо ходить на лыжах не раз спасало им жизнь в критические минуты. Так, например, один из приморских удэгейцев при плавании с торговцем на лодке в районе устья Амгу оказался отрезанным от берега шугой. Оценив положение, удэгеец надел лыжи и бегом по кашеобразной массе мелкого льда добрался до берега. Его спутник, пожалев свой товар, не последовал его примеру и утонул [3, с. 193]. Охотничьи лыжи народов Приамурья и Приморья – это замечательное изобретение таежных охотников. «Они как нельзя лучше приспособлены для передвижения по гористой и лесистой местности. Предельно тонкая, очень легкая основа, подклеенная лосиным камусом, придавала лыжам чрезвычайную гибкость и эластичность. Эти качества обеспечивали скорость бега по рыхлому снегу и позволяли

без особой затраты энергии совершать длительные переходы во время преследования выслеженного зверя. Камусная подшивка при подъеме в гору затормаживала движение лыж назад и одновременно заглушала шум от скольжения, облегчая тем самым условия для скрадывания зверя на близком расстоянии» [10, с. 17].

Зимой для перевозки грузов удэгейцы, нанайцы, орочи, ульчи, негидальцы, уилта использовали низкую прямокопыльную нарту *турки* (эвены), *тукки* (орочи), *тухи* (удэгейцы), *тучи* (ульчи, уилта), *токи* (нанайцы) [19, с. 220] без дуг. Ручные грузовые нарты охотников на Нижнем Амуре имели длину от 3,5 до 5 м, шириной 40 см и высотой от 30 до 40 см, полозья загнуты спереди и сзади, концы которых скреплялись горизонтальными планками [16, с. 168–169]. «Нарту тянули с помощью ремня и лямки, надеваемой на правое плечо. К левому переднему копылу обычно прикрепляли длинную жердь («оглоблю»), ею охотник направлял движение нарты, а при спуске с гор тормозил» [17, с. 106].

У охотников были грузовые нарты – большие и малые. На малых нартах имелось две пары прямых копыльев, а у большой – до пяти пар. Груз *тэвуу* (эвенки, негидальцы), *тэву* (орочи), *тэвэ* (удэгейцы, ульчи, уилта, нанайцы) [19, с. 224–225] укладывали на настил из тонких жердочек, покоящихся на поперечных горизонтальных вязках, попарно соединяющих копылья чуть выше их середины, образующих раму («кузов») нарты. Орочи, уилта и ульчи имели небольшие нарты с загнутыми полозьями только с одной стороны. Этот тип нарты *ончоко* (орочи) [11, с. 42], *онгсо* (сахалинские эвенки и ульчи), *оксо* (уилта) [19, с. 22] использовался охотниками, но в нартах отсутствовали правила.

Охотничьи нарты очень легкие и удобные в использовании. На нартах перевозились припасы, охотничье снаряжение, утварь и прочее снаряжение, необходимое во время зимнего промысла. «Все припасы укладываются с учетом очередности их использования. Вниз кладутся наиболее тяжелые вещи и припасы, которые будут расходоваться на месте промысла. Поверх их увязываются припасы, необходимые в пути... Поверх всего слева закрепляются копьё гида, ружье, патронташ. Сзади нарт на груз дном вверх крепятся котел, топор и постель. Справа впереди ставят ящик с табаком, который расходуется в пути. Вся упаковка строго продумана и отвечает требованиям длительного пути. Даже если бы нарта перевернулась, груз остается целым и невредимым. Общий вес охотничьей нарты достигал 240–250 кг, иногда 290 кг» [16, с. 170].

Нарту всегда тянул охотник вместе со своей собакой. В отличие от нанайцев, ульчей и других народов Дальнего Востока, имевших специальных ездовых собак, удэгейцы использовали одних и тех же собак и на охоте, и при перевозке тяжестей. Применение собак в качестве тягловой силы было известно многим народам Сибири и Дальнего Востока [12, с. 76–80], но у удэгейцев упряжное собаководство большого развития не получило. Очевидно, это связывалось с полукочевым охотничьим образом жизни, при котором лишние собаки в хозяйстве были не нужны.

Традиционные средства передвижения народов Приамурья и Приморья – лодки, лыжи и нарты полностью соответствовали хозяйственной деятельности этносов. Они были прочные, легкие и не требовали много времени и дорогого материала на изготовление. Их конструкция была тесно связана с направлением хозяйственной деятельности, а также физико-географическими условиями местности. Средства передвижения аборигенов исследуемого региона развивались в течение веков не изолированно от других народов. Терминология средств передвижения, распространенная среди нанайцев, ульчей, орочей, удэгейцев и других аборигенов, в значительной мере связана с тунгусским компонентом.

В годы советской власти национальные средства передвижения претерпели большие изменения и имеют свою историю. Но до настоящего времени аборигены используют традиционные нарты *тухи* в домашнем хозяйстве и промыслах.

В 1980-е гг. у охотников проявляется повышенный интерес к мотосаням типа «Буран», к которым промысловики прицепляют нарты или небольшие сани и из тайги доставляют продукцию охоты в село [5, л. 48].

Из традиционных водных средств передвижения в охотничьем промысле сохраняются оморочки, которыми и ныне пользуются охотники.

Несмотря на то, что современные средства передвижения вытеснили традиционные грузовые лодки, значительно сократили применение национальных нарт, легких лодок и лыж, они сыграли

большую роль в жизни аборигенов и обогатили их культуру. В наши дни невозможно представить охотника-аборигена без оморочки и моторной лодки, без традиционной нарты и мотосаней «Буран», которые не только облегчают труд промысловика, но и сокращают время при следовании к местам промысла. Сочетание традиционных средств передвижения с современными не нарушает общей гармонии развития национальной культуры, а ведет ее к дальнейшему развитию.

Литература и источники

1. *Аврорин В.А.* Ороческие тексты и словарь / *В.А. Аврорин, Е.П. Лебедева.* – Ленинград: Наука, 1978. – 264 с.
2. *Арсеньев В.К.* Лесные люди удэгейцы / *В.К. Арсеньев.* – Владивосток: Кн. дело, 1926. – 48 с.
3. *Арсеньев В.К.* За соболями: (Скупщики пушнины на Дальнем Востоке) / *В.К. Арсеньев* // Соч. – Владивосток: Примиздат, 1949. – Т. 6. – С. 178–193.
4. Архив Дальневосточного отделения Российской Академии наук (А ДВО РАН. Ф. 13. Оп. 1. Д. 73). – Полевые материалы А.Ф. Старцева.
5. Архив Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (А ИИАЭ ДВО РАН. Ф. 1. Оп. 2. Д. 27). – Полевые материалы А.Ф. Старцева.
6. Архив Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (А ИИАЭ ДВО РАН. ИИАЭ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 144). – Полевые материалы А.Ф. Старцева.
7. *Белькович А.Л.* Из дневника члена Приамурского Отдела Императорского Русского Географического общества А.Л. Бельковича во время экспедиции по исследованию Уссурийского края летом 1894 года / *А.Л. Белькович* // Труды ПОИРГО за 1895 год. – Хабаровск, 1896. – С. 20–40.
8. *Василевич Г.М.* Эвенки. Историко-этнографические очерки (XVIII – начало XX в.) / *Г.М. Василевич.* – Ленинград: Наука, 1969. – 304 с.
9. Историко-этнографический атлас Сибири. – Москва–Ленинград: АН СССР, 1961. – 498 с.
10. *Ларькин В.Г.* Удэгейцы: (Историко-этнографический очерк с середины XIX в. до наших дней) / *В.Г. Ларькин.* – Владивосток, 1958. – 36 с.
11. *Ларькин В.Г.* Ороочи: (Историко-этнографический очерк с середины XIX в. до наших дней) / *В.Г. Ларькин.* – Москва: Наука, 1964. – 176 с.
12. *Левин М.Г.* О происхождении упряжного собаководства / *М.Г. Левин* // СЭ. – 1946. – № 4. – С. 76–80.
13. *Надаров И.П.* Очерк современного состояния Северо-Уссурийского края по результатам путешествия генерального штаба подполковника Надарова 1882/83 г. / *И.П. Надаров.* – Владивосток, 1884. – 37 с.
14. Приморский Государственный объединенный музей им. В.К. Арсеньева (ПГОМ им. В.К. Арсеньева), № НВ 1522-4 (4а, 4б)].
15. РЭМ № 1995-77 (а, в); 7003-102/1-2.
16. *Сем Ю.А.* Нанайцы: Материальная культура (вторая половина XIX – середина XX в.). Этнографические очерки / *Ю.А. Сем.* – Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1973. – 314 с.
17. *Смоляк А.В.* Традиционное хозяйство и материальная культура народов Нижнего Амура и Сахалина: Этногенетический аспект / *А.В. Смоляк.* – Москва: Наука, 1984. – 247 с.
18. Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков. Материалы к этимологическому словарю. – Ленинград: Наука, 1975. – Т. 1. – 672 с.
19. Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков. Материалы к этимологическому словарю. – Ленинград: Наука, 1977. – Т. 2. – 992 с.
20. *Старцев А.Ф.* Удэгейские лодки-долбленки / *А.Ф. Старцев* // Культура народов Дальнего Востока: традиции и современность. – Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1984. – С. 140–147.
21. *Старцев А.Ф.* Материальная культура удэгейцев (вторая половина XIX – XX в.) / *А.Ф. Старцев.* – Владивосток: ДВО РАН, 1996. – 156 с.
22. *Старцев А.Ф.* Культура и быт удэгейцев (вторая половина XIX – XX в.) / *А.Ф. Старцев.* – Владивосток: Дальнаука, 2005. – 444 с.
23. ХКМ им. Н.И. Гродекова, № 7170].